

10 ДЕК 39

10 декабря 1939 года № 282 (6023)

ТЕАТР

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ

Уже второй месяц в Новгороде работает свой Малый драматический театр. За это время им поставлены пьесы „Зыковы“—Максима Горького, „Генеральный консул“—бр. Тур и Шейнina, „Мой сын“—Гергеля и Литовского и др. Первые постановки, как и следовало ожидать, были встречены сдержанно. Это и понятно почему: театр молодой, актеры незнакомые. Однако, последующие дни переменяли отношение зрителей. Он почувствовал, что театр вкладывает много сил и энергии в постановки, что творческий коллектив театра упорно и настойчиво работает над созданием правдивых, подлинно реалистических спектаклей. И сейчас уже зритель с нетерпением ждет каждой новой пьесы, ревностно следит за игрой, отмечает творческие успехи актеров, с волнением переживает неудачи, радуется росту всего коллектива.

Духовная связь актеров со зрителем крепнет с каждым днем. Театр завоевывает любовь и уважение зрителей. Это радует нас всех. Это вызывает чувство бодрости и сердца актеров, заставляет их глубоко продумывать каждую роль, кропотливо, с полным сознанием ответственности работать над характером, типом. Это видит зритель.

Несколько замечаний о пьесах исполнителей.

Раздвигается занавес.

На сцене ходят, говорят, живут люди. Мы уже где-то видели этих людей. Антип Зыков—упорный, настойчивый, алчущий денег, деспот. Сын его Михаила, пролитавший полным безразличием ко всему на свете, пьяница и трюнка. Павла—монастырская воспитанница, мечтающая о тихой семейной жизни, о романтической любви. Прожженные жулики, авантюристы, убийцы, безвольные, пустые, метущиеся люди. Да, они знакомы нам. Это горьковские типы, это люди мрачной и неповторимой эпохи проклятого самодержавия.

Пьеса Горького „Зыковы“ в постановке художественного руководителя театра В. И. Тагерта еще не приобрела сценической законченности, в ней много режиссерских пробелов. Но тем не менее, в исполнении коллектива драматического театра она смотрится с увлечением, она оставляет след, она помогает зритель почувствовать чудесную жизнь наших дней.

В Антипе мы хотим видеть действительно сильного, литого, цельного,—как говорил его сын Михаил,—человека. Таким он и должен быть—грозным, деспотическим и в то же время слабым и немощным, когда дело доходит до любви. Нам кажется, что артист Сокольский (Антип) не „раскусил“ роль. Его темперамент одинаков на всем протяжении пьесы. Сюжет разворачивается, а вот Антип остается таким же, только переменяющим из фрака в домашнюю тунику. Дублер роли Антипа артист Афанасьев ближе „знаком“ с Антипом, но портит впечатление, создает однообразие, вероятно своего изобретения, смею перед каждой фразой.

Молодые актеры И. Саян, К. Дунгер, В. Камкин, С. Антонов, О. Прусакова, занятые в пьесе „Зыковы“, стара-

ются по-своему осмыслить психологию героев; своеобразными мазками, мимикой, жестом дополнить их обреченность, беспомощность их существования.

Говорить об образе Павлы, связанном молодой артисткой Дунгер, как об образе заколчанном, вполне реально, еще рано. Но характер Павлы, продавшейся по существу Антипу, мелочность ее желаний, начинает понемногу выкристаллизовываться, принимать нужные формы. Павла уходит от жизни. Но артист пока не чувствует этого, он видит только Павлу, уходящую со сцены. Лучше выходит у артиста Савина, играющего Михаила. Зритель жалеет его и презирает. Значит, игра артиста вызывает эмоции.

8 декабря драматический театр поставил премьеру Гергеля и Литовского „Мой сын“. Нужная и полезная пьеса, показывающая героям и непримиримость коммунистов, работающих в подполье в капиталистических странах. Дело происходит в Венгрии в наши дни. Инспектор железных дорог Пзоэф Ковач стремится к благополучию. Наконец-то приобрел дом. Десяти лет Ковач выплачивал за него деньги, состарился, но теперь он собственник, теперь его паверьяка примет в общество рыцарей. Но вот беда: брат его жены Пали Эстерга—коммунист. Это обстоятельство сильно беспокоит Ковача. И когда возвратившийся из родины Пали Эстерга попадает в руки озверелой полиции, Ковач забывает о своих симпатиях даже к социал-демократам и предает Пали Эстерга.

Волнующий спектакль. Премьеру „Мой сын“ зрители встретили с горячим одобрением.

Роль Пали Эстерга невелика. Но артист М. Афанасьев сумел вложить в игру силу и убедительность, показать стойкость и желанную выдержку подлинного большевика. Незабываемы сцены встречи в тюрьме матери и сына. Мать—артистка Е. Самсонова—настоящая мать, безгранично любящая сына, готовая на все ради его спасения. Трогательно и тепло, просто, без вычурности играет Самсонова, заставляя волноваться и переживать зрителя.

Шероховатости и недоработки в пьесе есть. Артист А. Кемский не вскрыл всей глубины разноречивости характера Ковача. Он мало волнуется там, где нужно, почти хладнокровен к сообщению штабс-капитана Аффра, когда речь идет о приеме Ковача в общество рыцарей. А ведь это цель его жизни. Артистка Михайлова (жена Ковача) чувствует себя очень молодо на сцене. Г. Русаков (Георг Доманович) слишком мрачен, диалог его однотонен. В слова: „Нас миллионы“ надо вложить больше силы и нескрепности. Хорош будет военный следователь (артист П. Соико), если освободится от „валета“ самурайского духа, оставшегося от пьесы „Генеральный консул“, где он играл японского майора.

Надо надеяться, что постановщики и актеры учтут наши небольшие замечания и в будущем создадут еще более высококачественные постановки.

К. Шук.